

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 7 (3818)

Четверг, 16 января 1958 г.

Цена 40 коп.

Крылатые корабли выходят на простор

КОГДА осенью прошлого года Герой Советского Союза М. Девятаев прошел по Волге от Казани до Горького на теплоходе «Ракета» за каких-нибудь семь часов, даже выдавшие виды старые волжские капитаны были ошеломлены. Крылатый корабль, с фантастической легкостью поглощающий громадные пространства реки, открыл невиданные перспективы развития водного транспорта. Перспективы эти в полном объеме сейчас даже трудно себе представить.

На днях мне довелось беседовать с одним из руководителей творческого коллектива, создавшего «Ракету», главным конструктором завода «Красное Сормово» Р. Алексеевым. Вот что он рассказал: — В нынешнем году сормовчане дадут речному флоту серию теплоходов типа «Ракеты»; четыре из них должны вступить в строй уже с началом навигации. Первые суда будут использоваться до 70 километров — в районах Горького, Казани, Астрахани, Сталинграда, Куйбышева, Саратова, Киева, Москвы. Такое судно, длиной примерно 27 метров и шириной около пяти, представляет собой своеобразный водный автобус, точнее — аквобус.

66 мягких кресел подобных креслам на самолетах «Ту-104», просторный салон с хоршим обзором, защищенная от ветра прогулочная палуба в кормовой части дают возможность пассажиру в удобных, приятных условиях совершить путешествие. Судно радиофицировано, на нем имеется буфет. Чистота воздуха во всех помещениях обеспечивается отличной вентиляционной установкой.

Собственно провоза пассажиров на водном автобусе, движущемся с быстрой, превышающей скорость пассажирского поезда (60—65 километров в час), дешево, чем на обычных судах и не дороже, чем в автобусе. Объясняется это быстрой оборачиваемостью нового теплохода. К примеру, рейс на автобусе от центральной части города Горького до автозавода длится 45 минут, а до Сормова — 30 минут. Наш корабль пройдет эти расстояния по Волге соответственно за 12 и за 9 минут. Если говорить о Москве, то, например, чтобы пройти от Химкинского порта до Пироговского водохранилища, судно нашего типа требуется свыше двух часов, нашему же достаточно двадцати минут.

Новый теплоход не ограничен шириной и глубиной фарватера: его осадка на ходу — около одного метра, тогда как у обычных волжских судов — приблизительно два с половиной метра; высокая маневренность позволяет ему, подобно автомобилю, мгновенно отворачивать от возникшего на пути препятствия.

66-местная «Ракета» впоследствии получит, по-видимому, широкое распространение на реках Сибири, являющихся для ряда ее районов почти единственными транспортными артериями. Есть у «Ракеты» и такое существенное достоинство, обнаружившееся в последнем рейсе в условиях осенней ледяной шуги: теплоход способен полными ходами двигаться по отдельным ледяным полям и шуге, достигающей пятидесятиметровой толщины.

— Можно ли использовать подобные суда в морских бассейнах?

— Сейчас у нас разрабатывается проект 300-местного скоростного теплохода на подводных крыльях, который найдёт применение и на наших молодых искусственных морях, а также на Балтике, Каспии, в Черноморском бассейне и т. д. Предполагается, что первый опытный образец будет спущен на воду в 1959 или в 1960 году.

К выборам в Верховный Совет СССР

КИЕВ. (Наш корр.). Общее собрание писателей Киева единогласно выдвинуло кандидатом в избирательную комиссию УССР по выборам в Совет Национальностей писателя Олеса Гончара.

ТАШКЕНТ. (Наш корр.). В республиканскую комиссию по выборам в Совет Национальностей выдвинут первый секретарь Союза писателей Узбекистана драматург Бахрам Рамапов.

ВИЛЬНЮС. (По телефону). В состав избирательной комиссии Литовской ССР по выборам в Совет Национальностей выдвинут писатель Ю. К. Балтушис (Альбертас).

Много лет комсомольская организация Москвы шефствует над Северным флотом. Шеринг-свердловцы часто бывают в гостях у москвичей. Недавно представители знаменитой бригады завода автотракторного электрооборудования, возглавляемой Верой Варваркиной. На снимке: (слева направо) старшины 1-й статьи А. Лазарев и В. Давих и Вера Варваркина. Фото А. Длпяна

НАШИ ЗАРУБЕЖНЫЕ СВЯЗИ

КИНОФИЛЬМЫ РАЗНЫХ СТРАН

КАК НАРОДЫ различных стран и континентов, разбросанные тысячами километров, пустынями и горами, морями и океанами, могут близко познакомиться друг с другом, доверять и узнавать стремления и надежды, планы и мечты? Для этого есть много средств, в том числе искусство, прежде всего искусство кино. Как сообщили корреспонденту «Литературной газеты» в Министерстве культуры СССР, за прошедший год многие страны мира импортировали советские фильмы.

Зрители стран социалистического лагеря посмотрели в 1957 году несколько десятков картин с марной кинолентой Советского Союза. Советские фильмы приобрели кинотеатры Англии, Франции, Канады, многих стран Латинской Америки. Наши комедии, драмы, исторические фильмы, фильмы-сказки и фильмы-беллетристики в годы путешествия по экранам Египта, Сирии, Судана, Ливии, Ирана, Афганистана, Бирмы, Камбоджи, Цейлона, Индонезии, Японии и других стран.

Интерес к советскому кино в рубенском раде, а вместе с ним все шире становится обмен кинофильмами между СССР и другими странами. Но это — одна сторона нашего кинообмена. Другая — зарубежные фильмы, вошедшие в репертуар кинотеатров нашей страны. В прошлом году зрители Советского Союза просматривали свыше семидесяти фильмов из различных стран мира. Впервые были показаны фильмы Индонезии и Таиланда.

В этом году предполагается приобрести около ста пятидесяти кинокартин из зарубежных стран. Мы впервые познакомимся с киноискусством Вирмы и Цейлона, посмотрим фильмы «Цветок любви» и «Ринарава». На экраны страны будут выпущены китайские фильмы «Брат и сестра», «Сун Цзинши», «Песня о пустыне», а также корейские — «Виднеется гора Пянтусан» и «Волки». Короткие фильмы советского и японского народов посвящены первой монгольской кинокартине «Искры».

Большое место в репертуаре займут произведения чехословацких кинематографистов. Среди них — трилогия, состоящая из трех фильмов: «Ян Гус», «Ян Жижка», «Против всех» и комедия «Бравый солдат Швейк». Дублирует свой кинофильм «Приключения Тилля Уленшпиглера», сделанная в Германской Демократической Республике совместно с французскими кинематографистами. В роли Тилля сыграл Жерар Филип. Предполагается также ознакомить наших зрителей с творчеством кинематографов ГАР картинками «Лисси» и «Мазурка любви» по оперетте «Нищий студент». На экраны выйдет цветной фильм «Легенда о любви», поставленный совместно болгарскими и чехословацкими мастерами кино по одноименной пьесе Назыма Хивмита.

Польская Речаварфия будет представлена такими произведениями, как «Канал», «Соревнования капитана Мартенса» и т. д., венгерская — историческая драма «В солдатском мундире», экранная повесть «Приключения герцога Герольдштейнского» и другие.

Борьба народа Югославии за свою свободу и независимость в драме мировой повести Курприна «Олеся» фильм «Иоландия»: испанский фильм «Моя дядя Хасинто»; английский — «Нолден за два греха»; финские «Молодница Хилла» и «Полки»; вьетнамские вьетские, западногерманские, греческие и картин других стран мира.

В аргентинском фильме «Женщины для Лауры» мы вновь увидим Лолиту Торрес.

ЗАМЕТКИ О ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

1. Место рождения: Советский Союз!

Вспоминаю, как, приехав в Италию на Международные олимпийские игры, мы, советские писатели, по прямому поручению советских ребят, стали разыскивать Джанни Родари.

Найти Джанни Родари оказалось не так-то легко. С грустью обнаружили мы, что римские литераторы не очень хорошо знают этого талантливейшего детского поэта. Да и сами термины «детский писатель», «детская литература» эти литераторы встречали с удивлением. У них, оказывается, просто-напросто не существует таких понятий. Сочинением детских книг занимаются очень немногие из них — и то от случая к случаю, в минуты отдохновения от, так сказать, главных, больших литературных трудов. Настоящих, высокохудожественных детских книг крайне мало, и потому подрастающее поколение Италии, как, впрочем, и других капиталистических стран, вынуждено довольствоваться огнеопасной макулатурой, в изобилии фабрикуемой за океаном.

Зарубежный писатель с восторгом и недоверием, как какую-нибудь красоту, но очень уж далекую от реальности сказку, выслушивает обычно наши рассказы о специальных детских издательствах, выпускающих ежегодно сотни миллионов экземпляров книг для детей: о детских театрах, расположенных в прекрасных новых зданиях; о специальном научном учреждении — Доме детской книги, где изучаются запросы юных читателей и пути развития детской литературы; о конференциях и творческих дискуссиях, посвященных литературе, воспитывающей наше подрастающее поколение.

Да, детская и юношеская литература, как особый жанр, родилась у нас в стране! И великий Горький стоял у ее колыбели, помогал ей делать первые шаги, закалял ее, вооружал напутствиями мудрого старшего друга. И недаром! Ведь, право, не будет преувеличением сказать, что австралийский день мира во многом зависит от того, какие книжки читают сегодня дети на разных континентах земли, какие фильмы и пьесы они смотрят.

«Открытый мир... Так называется отличная, на мой взгляд, книга Василия Смирнова, адресованная читателям всех возрастов, но прежде всего нашему юношеству. Открытый мир! В этих двух словах — смысл создания, смысл жизни нашей детской и юношеской литературы. Она должна подарить ребенку тысячи замечательных открытий (ведь все, уже давно известное нам, для ребенка должно быть открыто заново); она должна ввести юного читателя в сложный мир вещей, событий, человеческих взаимоотношений, классовой борьбы; она должна завести большого разговор с маленьким гражданином нашей Родины — разговор о жизни, о долге, о настоящем и будущем.

Открыть для ребенка мир можно позором. Можно ввести ребенка в жизнь с «черного хода» — и убедить его доверчивое сердце в том, что тем-

От комитета по Ленинским премиям в области литературы и искусства при Совете Министров СССР

Сегодня мы печатаем список кандидатов на соискание Ленинских премий в области литературы, опубликованный комитетом по Ленинским премиям в области литературы и искусства.

Комитет по Ленинским премиям в области литературы и искусства сообщает, что на соискание Ленинских премий 1958 года поступили следующие кандидатуры:

1. Алесеев М. Н. «НАСЛЕДНИК», повесть. Представлена редколлегией журнала «Нева».
2. Апатов М. В. «АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ ПИАНОВ. ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО». Том I и II. Монография. Представлена Академией художеств СССР, Московским Союзом художников.
3. Аширов Чары. «КОНЕЦ КРОВАВОГО ВОДОРАЗДЕЛА», повесть в стихах. Представлена Союзом писателей Туркменистана.
4. Воронин С. А. «НЕНУЖНАЯ СЛАВА», повесть. Представлена редколлегией журнала «Нева».
5. Габрилович Е. И. «РАССКАЗ О ЛЕНИНЕ», киносценарий; «БОММУНИСТ», киносценарий. Представлена Союзом работников кинематографии СССР, редколлегией журнала «Искусство кино».
6. Гусейн Мехти. «ДЖАВАНШИР», пьеса. Представлена Союзом писателей Азербайджана.
7. Довненко А. П. «ЗАЧАРОВАННАЯ ДЕСНА», повесть. Представлена Союзом писателей Украины, Московским отделением Союза писателей.
- 2) «ПОВЕСТЬ ПЛАМЕННЫХ ЛЕТ». Представлена редколлегией журнала «Звезда».
- 3) «ПОЭМА О МОРЕ», киносценарий. Представлена Союзом работников кинематографии СССР, Московским отделением Союза писателей, редколлегией журнала «Искусство кино».
8. Зорин Д. И. «ВЕЧНЫЙ ИСТОЧНИК», пьеса. Представлена Московским отделением Союза писателей.
9. Назин В. В. «ВЕЛИКИЙ ПОЧИН», поэма; «СТИХОТВОРЕНИЕ», сборник. Представлена Московским отделением Союза писателей, редколлегией журнала «Дружба народов», Литературным объединением «Магистраль» при Центральном доме культуры железнодорожников.
10. Новиков В. М. «ЗАРЕ НАВСТРЕЧУ», повесть. Представлена Государственным издательством детской литературы.
11. Кононов А. Т. «РАССКАЗЫ О ЛЕНИНЕ». Представлена Государственным издательством детской литературы.
12. Корнячун А. Е. «ПОЧЕМУ УЛЫБАЛИСЬ ЗВЕЗДЫ», пьеса. Представлена Союзом писателей Украины.
13. Кремлев-Сезн И. Л. «БОЛЬШЕВИКИ», роман. Представлена писателем Ф. В. Глизовым.
14. Лебедево А. Г. «ЛИЦО В ЛИЦУ», роман. Представлена Ленинградским отделением Союза писателей.
15. Луговой В. А. «СОЛНЦЕВОРОТ», «СИНЯЯ ВЕСНА», «ПУСТЫНЯ И ВЕСНА», стихи. Представлена Московским отделением Союза писателей, редколлегией журнала «Москва».
- 2) «БАКУ, БАКУ», «БЕРЛИН 1936 г.», «МОСКВА 1956 г.», «НОВЫЙ ГОД», поэмы. Представлена редколлегией журнала «Звезда».
16. Максим Тани. «СЛЕД МОЛНИИ», стихи. Представлена Союзом писателей Белоруссии.
17. Михайлов С. В. «БАСНИ».

- Представлена редколлегией журнала «Октябрь», народным артистом СССР П. В. Павлинским.
18. Муштагин Габден. «ШИГАНАБ», повесть; «БАРАГАН-ДА», роман. Представлена Союзом писателей Казахстана.
  19. Мухтар Асмад. «СЕСТРЫ», роман. Представлена Союзом писателей Узбекистана.
  20. Николаева Г. Е. 1) «ПОВЕСТЬ О ГЛАВНОМ АГРОНОМЕ И ДИРЕКТОРЕ МТС». Представлена редколлегией журнала «Октябрь», группой деятелей литературы и искусства. 2) «БИТВА В ПУТИ», роман. Представлена редколлегией журнала «Октябрь», Художественным академическим театром Союза ССР имени М. Горького, Московским драматическим театром имени Моссовета, заслуженным деятелем науки РСФСР В. М. Бродис.
  21. Нилин П. Ф. «ЖЕСТОКОСТЬ», «ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ СРОК», повести. Представлена Московским отделением Союза писателей.
  22. Новиченко Л. Н. «ПОЭЗИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ», книга о творчестве П. Г. Тычгина в первые послеоктябрьские годы. Представлена Союзом писателей Украины.
  23. Петров (Бирюк) Д. И. 1) «ЮГ В ОГНЕ», роман. Представлена библиотечной имени Крупской Ленинского района г. Ростова-на-Дону. 2) «СРАЗАННЕ О КАЗАКАХ», роман. Представлена библиотечной имени Кирова Октябрьского района г. Ростова-на-Дону, Ростовским книжным издательством.
  24. Рыльский М. Ф. «РОЗЫ И ВИНОГРАД», стихи. Представлена Союзом писателей Украины.
  25. Саркисов С. В. «ХРЕТЫ САЯНСКИЕ», роман. Представлена Красноярским педагогическим институтом.
  26. Соболев Л. С. «ЗЕЛЕНЫЙ ЛУЧ», повесть. Представлена редколлегией журнала «Октябрь», Политическим управлением Военно-Морского Флота СССР.
  27. Стельмах М. А. «КРОВЬ ЛЮДСКАЯ — НЕ ВОДИЦА», роман. Представлена Союзом писателей СССР, Союзом писателей Украины, редколлегией журнала «Дружба народов», Уманским сельскохозяйственным институтом.
  28. Табидзе Г. В. «ИЗБРАННОЕ», стихи. Представлена Союзом писателей Грузии.
  29. Теунов Х. И. «ЛИТЕРАТУРА И ПИСАТЕЛИ БАБАРДЫ», книга. Представлена Кабардино-Балкарским областным комитетом КПСС, Союзом писателей Кабардино-Балкарской АССР.
  30. Шагинин М. С. «СЕМЬЯ УЛЬЯНОВЫХ», роман-хроника. Представлена редколлегией журнала «Нева».
  31. Шамкин И. П. «БРИННИЦЫ», роман. Представлена Союзом писателей Белоруссии.
  32. Шолохов М. А. «СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА», рассказ. Представлена редколлегией журнала «Октябрь», писателем С. В. Михайловым.
  33. Шолохов-Синявский Г. Ф. «ВОЛГИНЫ», роман. Представлена Ростовским книжным издательством.
  34. Шен Нямиль (Нугманов). «ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА», пьеса. Представлена Союзом писателей Узбекистана.

НАШИМИ ДЕТЯМ...

Сergeй МИХАЛКОВ

Я видел, как «творили, выдумывали, пробоваи» молодые питомцы наших ремесленных и чужбинных, вдохновенные герои повестей И. Линданова «Малышок» и «Звездочки» И. Васильева. Молодые умельцы так и называли себя — «малышками».

Я наблюдал, как в одном большом селе Рязанской области возникло среди пионеров целое движение «стожаровцев». Ребята подражали героям известной книги А. Мусатова «Стожары»: они вырастали в своем плодородном питомнике десятки тысяч саженцев, они работали штурвальными на комбайнах, они первыми выходили на расчистку заснеженных дорог. Саженцы свои ребята посылали в другие районы, в другие области: так вот и разносилась вместе с тонкостальными молодыми деревцами слава о чудесных, патристических делах пионеров-«стожаровцев», продолжателей дела «тимуровцев».

Девочка-шестиклассница пишет в своем школьном сочинении: «Когда я читаю хорошую книгу, мне хочется повторить все доброе, что делают ее герои».

Да, велика сила, могуче воздействие положительного примера, особенно на молодые сердца, на юных читателей, обдумывающих, как говорил Маяковский, «сделать бы жизнь с кого».

Книги приходят на помощь молодому поколению в его думах и сомнениях, в его мечтах о будущем. Много юных сердец зажгли жаждой благородного подвига повести М. Прилежаева о молодых годах Владимира Ильича Ленина и Михаила Ивановича Калининна. А сколько наших юношей и девушек прочитав новую повесть В. Кожневикова, преисполнились героическим стремлением всегда идти вперед, наперекор трудностям, «заре навстречу».. Благородные образы, достойные любви и подражания, пришли и ребятам со страниц книг А. Васильева «Смело, товарищи, в ногу!», И. Богданова «О смельчаках и умельцах», со страниц «Рассказов о Чапаеве» В. Баныкина, «Рассказов о Гайдаре» В. Емельянова. Мужеству учат наших детей герои приключенческих повестей Н. Томана, Г. Тушкана, О. Корякова..

Очень важно, чтобы в литературе появлялись положительные, героические образы сверстников юного читателя. Эти образы как бы говорят нашему школьнику: «Смотри, а ведь и в твои годы можно свершать подвиги, больше, бесстрашные дела»!

Разумеется, на положительном примере воспитывают не только те книги, которые посвящены героическим страницам истории народа. Необычайно важно познать верное решение, так сказать, «будничных» моральных проблем, ежедневно встающих перед молодым, только еще формирующимся характером. Любимыми книгами стали у нас повести «Жизнь зовет» А. Кузнецовой, «Сирота» Н. Дубова, «Отрочество» С. Горюхиной. Эти книги заставляют наших школьников серьезно задуматься о долге, о честности, о великих законах дружбы. Эти книги советуют, направляют и, что очень важно, поправляют тех, кто свернул с прямого пути, оступился, сбился с дороги.

З. О «толстых» и «тонких» Знакомство детей с литературой начинается с тонких дошкольных книжек, в которых рисунки занимают подчас больше места, чем литературный текст. Ребенок еще не постиг премудрости грамоты, но его уже увлекают события, о которых повествуется в словах и картинках. Тонкие дошкольные книги — это как бы ворота, через которые маленький гражданин нашей страны входит в большой и прекрасный мир литературы.

К сожалению, критика не балует дошкольную книжку своим вниманием. А как много толстых, раздутых томов давным-давно погребены в нашей памяти, в то время как многие тоненькие книжки оказались необыкновенно востребованными!

Я не помню интересных, глубоких статей, посвященных поэмам С. Маршала «Мистер Твистер» и «Бельнеблина». А ведь эти книжки сыграли неоценимую роль в воспитании нашего подрастающего поколения. Они были и продолжают оставаться первой политграммой, первым разговором с маленьким читателем о языке современного капиталистического общества, о классовой борьбе и рабочей солидарности, о советском строе. Теперь, когда мы оглядываемся назад и видим тот славный и поистине боевой путь, который прошли эти книги, нам становится ясно, что они заслуживали многих и многих рецензий.

Поэма А. Барто «Братшки», тоже «тоненькая», была сожжена гитлеровцами на костре, — она взбесила фашистов своим боевым интернациональным духом. Пожалуй, не может быть большей похвалы для советского поэта! А появлялись ли у нас рецензии, делающие хоть скромную попытку проанализировать художественные средства, которые помогли поэте достичь столь завидных результатов?

Такая интересная и талантливая поэтесса, как Е. Благинина, около трех десятков лет проработавшая в детской литературе, не удостоилась ни одной хоть сколько-нибудь серьезной статьи о своем творчестве.

И такова, к сожалению, участь многих детских писателей и многих книг для малышей. Когда же, наконец, «маленькая», «тонкая» книжка получит права гражданства в нашей критике? (Юношане на 3-4 стр.)

КОМАНДИРОВКА-ПУТЕШЕСТВИЕ

В ЗНАМЕНИТОЙ книге английского писателя Лоренса Стерна «Сентиментальное путешествие по Франции и Италии» есть такая фраза: «...Выгода путешествия... состоит в том, что видишь множество и людей, и нравов...»

Л. ЛЕВИН

Герой повести Николая Чуковского «Последняя командировка» — старший лейтенант Нецаев сразу же после капитуляции фашистской Германии совершает путешествие по маршруту Москва — Варшава — Лодзь — Познань — Берлин. Естественно, что он видит «множество и людей, и нравов». С помощью своего героя, пользуясь его непосредственными впечатлениями, Н. Чуковский изображает Германию первых послевоенных дней.

Таким образом, перед нами повесть несколько необычного типа — повесть-путешествие, повесть-дневник, хотя повествование в ней и не ведется от первого лица.

Произведение подобного жанра всегда угрожает опасностью потерять идейно-композиционное единство и превратиться в серию очерковых зарисовок, в лучшем случае связанных друг с другом личностью рассказчика.

Автор «Последней командировки» не избежал некоторых творческих потерь, но в целом его повесть отнюдь не является серией отдельных более или менее ярких эпизодов, а представляет собой определенное внутреннее единство, организованное общей идеей.

В самом начале произведения писатель намечает его главную тему, Гитлеровская Германия победена. Но по какому пути пойдет дальнейший германский народ? В сущности говоря, «Последняя командировка» написана для того, чтобы ответить на этот вопрос.

Сначала сразу повесть Николая Чуковского, представляющая собой описание одного путешествия по Польше и Германии, не принадлежит к числу тех произведений, в центре которых находится яркая и своеобразная личность самого путешественника. В этом смысле Сергей Нецаев отнюдь не Иорик из «Сентиментального путешествия». Образ Нецаева лишен отчетливых и резких очертаний. Реальный смысл его командировки в Берлин ясен читателю только в самой общей форме. Вполне ясно одно: Нецаев не более чем олицетворяющая точка зрения автора и одновременно — повод развернуть эту точку зрения благодаря счастью попутному герою командировочному предписанию.

Как же сообщает читателям свою точку зрения о побежденном гитлеризме Чуковский — Нецаев?

Это делается в повести без послепного навязывания читателю скороспелых выводов, без назойливого комментирования жизни, без авторского указующего перста. Писатель изображает людей послевоенной Германии, и они самим фактом своего возникновения в повести характеризуют сложную расстановку классовых сил, типичную для германской действительности середины 1945 года.

Наибольшей удачей писателя является, на мой взгляд, образ Шарлотты Фенске. В отличие от многих других персонажей «Последней командировки» Шарлотта Фенске играет в ней далеко не эпизодическую роль.

Разумеется, это — жертва фашизма, но одновременно и его продукт. Людей, подобных Шарлотте, фашизм обрекал на гибель, но в то же время разрывал, вынул им ложные представления о жизни, в известной мере опираясь на них. Шарлотта всю жизнь верой и правдой служила господину Борманну. Это он послал ее в опасное путешествие за понадобившимся ему арифмометром. Это он, бежав в Гамбург и дожидаясь там, когда американцы войдут в Берлин, поручил ей сбивать с толку рабочих на его бывшем заводе. И она покорно повиновалась ему. Немало ведь утекло, прежде чем она поняла, что господин Борманн — ее злейший враг.

В течение многих лет Шарлотте внахлебались якобы непререкаемые истины, которые она и сейчас с полной убежденностью пересказывает Нецаеву: «Сыновья богатых идут в офицеры, а сыновья бедных — в солдаты», «между бедными не может быть дружбы», «не мог же он жениться на мне, раз у меня ничего не было».

Николай Чуковский, «Последняя командировка». Повесть. Журнал «Знамя», № 6, 7, 1957.

«каждый человек идет своим путем и ничего не может сделать для другого».

Вот как Нецаев формулирует для себя кредо Шарлотты Фенске: «Мир устроен плохо и жестоко. В мире — все принадлежит богатым. У бедных нет и не может быть ничего, даже любви, дружбы, родины. Так было, так всегда и всегда будет. Все остальное — слова, обман. Никакая борьба невозможна. Никто никому не может помочь. Выхода нет».

Людей, подобных Шарлотте Фенске, очень трудно переубедить. Жизнь в фашистском раеке ежедневно доказывала им, что мир в самом деле устроен плохо и жестоко и что все в нем действительно принадлежит богатым.

В повести Николая Чуковского изображены и те классово-полярные силы, которые ведут борьбу за души Шарлотты Фенске и миллионов других простых немцев, сбитых с толку, одурманенных фашизмом.

Притаившиеся реакционеры, мечтающие о рванце и с нетерпением ожидающие прихода американцев, собираются в некоем фешенебельном ресторане на Курфюрстендам, куда однажды зашли Нецаев и Шарлотта. Полагая, что Нецаев не знает немецкого языка, метрдотель ресторана с ненавистью отзывается о русских людях. Нецаев ясно ощущает, что в этом зале все ненавидит его.

Зато совсем другое настроение царит в открытом советской коммандатурой набере, где сидят за кружкой пива рядовые труженики.

Идея повести выражена в одной из последних глав устами работницы советской коммандатуры майора Новикова: «Гражданское прошение можно — вот ладное слово сейчас прохотит в немецком рабочем классе. Идет размежевание сил. Два лагеря, два стана выстраиваются друг против друга для смертельной борьбы».

Представитель реакционного лагеря Борманн ни разу не появляется в повести, но образ его реально существует в ней: в своих разговорах с Нецаевым Шарлотта то и дело упоминает нем — сначала с пренебрежением, почти с трепетом, потом со страхом и, наконец, с откровенной ненавистью. Отношение Шарлотты к своему бывшему хозяину резко меняется на протяжении повести, и в этом изменении отражаются общие процессы, происходившие в Германии первых послевоенных месяцев.

Демократический лагерь представляют работницы местного самоуправления Шульц и музыкальный экспедитор Мерике, образ которого написан остро, интересно.

Наряду с Нецаевым в повести изображен работник советской коммандатуры майор Новиков. Когда-то Нецаев учился вместе с Новиковым в педагогическом институте. Теперь судьба свела их в столице побежденной Германии.

К сожалению, страницы, посвященные Новикову, принадлежат к наименее удачным в повести. Автор довольно подробно рассказывает историю конфликта, некогда возникшего между Нецаевым и Новиковым в связи с делом студента Остроухова. Эта история была бы оправдана, если бы помогла нам глубже понять характеры Нецаева и Новикова. Сама же повесть — а сейчас она существует в повести именно так — она ничего не дает.

Есть у повести Николая Чуковского и другой недостаток.

Попав в Берлин, Нецаев ведет несколько призрачную для его положения жизнь туриста, нетерпеливо изучающего иностранный город. Условность командировки, в которую писатель отправил своего героя, становится здесь слишком ощутимой. Нецаев остается только бродить по Берлину, а писателю — производить очерковые зарисовки побежденной фашистской столицы.

Эти недостатки, особенно отчетливо выступающие во второй половине «Последней командировки», разумеется, в какой-то степени нарушают цельность и впечатлительность произведения. Но все-таки общие впечатления остаются благоприятными, перед нами интересная, умная повесть безусловно заслуживающая внимания читателя.

СПАСТИ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ!

Совершенство в искусстве — это театральное декорационное искусство. Нельзя забывать и того, что многие старые декорации сами по себе являются непревзойденными художественными ценностями, так как и автор, и зритель, и художники — исполнители были крупнейшими мастерами, пользовавшимися мировой славой.

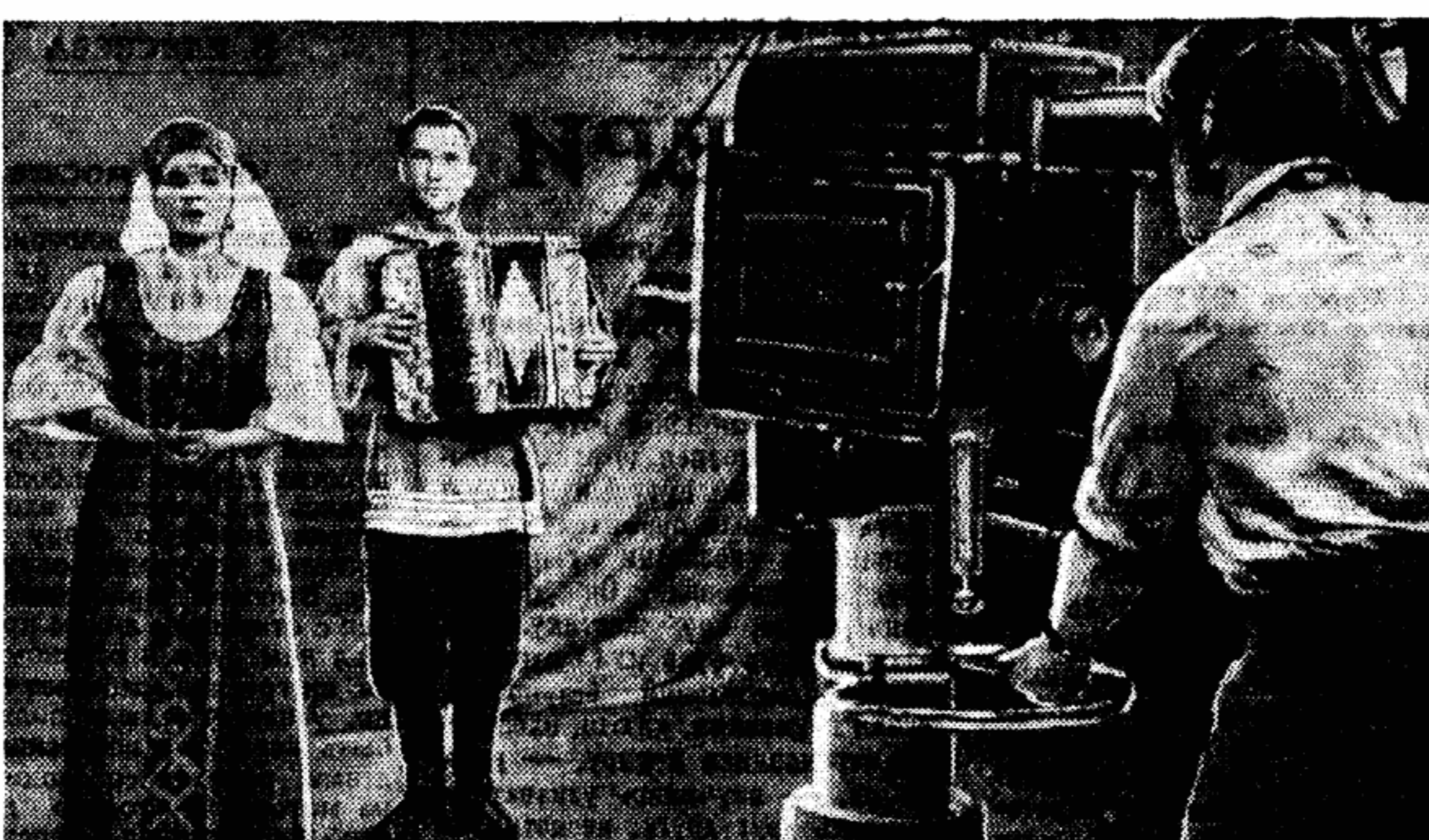
Многие эскизы и макеты сохраняются в театральных и иных музеях, живописные декорации же в подавляющем большинстве уничтожаются, их размыывают на холст, который используют уже для других спектаклей.

Инициатива по спасению театральных ценностей принадлежит Министерству культуры СССР. В 1953 году параллельно велась работа по спасению эрмитажных ценностей в системе музеев отдела старых декораций, ввиду отказа от этого вопроса о сохранении уникальных театральных декораций, ответа не получало.

Всесоюзная конференция театральных художников, состоявшаяся в 1956 году в Москве, и первая конференция работников постановочных частей, состоявшаяся в 1957 году в Ленинграде, признали необходимым организацию соответствующего музея.

В. АКИМОВ

В. АКИМОВ

Куйбышевской городской телевизионной студии недавно была проведена первая передача. В ней приняли участие самодельные коллективы клуба швейников, окружного Дома офицеров, артисты театра оперы и балета. На сцене: выступление в телостудии участников художественной самодеятельности клуба швейников В. Ларьковой и В. Акимова. Фото А. Бялова

ПРИМЕР ПЕЧАЛЬНЫЙ И ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ

УКРАИНСКАЯ «Литературная газета» на днях опубликовала статью В. Иванисенко «Больше требовательности!». Статья эта на конкретных примерах вновь ставит вопрос об ответственности редакторов за те произведения, которым они дают путевку в жизнь. Большая часть статьи отведена разбору романа в стихах Сергея Козака «Земля моя, судьба моя», напечатанного в трех номерах журнала «Вітчизна» (№№ 9—11 за 1957 г.).

«Журнал», — пишет В. Иванисенко, — последний опубликовал незавершенное, художественно слабое произведение, которое в целом создает впечатление какого-то литературного недоразумения. Редакторская рука, должно быть, не касалась строк романа — иначе не могла она миновать хотя бы тех особенностей поэтического стиля, которые больше относятся к обычной грамматике, нежели к художественной форме».

«Не будем рассматривать того, — говорится в статье, — насколько поэт «проник» в смысл социальных и исторических процессов, происходящих в стране: приведенные строки говорят сами за себя. Но странно: перед тем автор точно указал время развития изображаемых событий. — 1921 год. И вдруг эти хлопцы, которые без чьих-то указаний, «как деды», «отправляются на битву», по-падают примехомко... к Шорсу. Попробуй тут, разберись... Во всем виноваты беспорядочность в построении произведения, фрагментарность частей, их расквашенность, нечеткость, отсутствие логической последовательности и обусловленности в развитии событий. Беда и в том, что автор называет вещи явно не своими именами, пользуется какой-то сентиментально окрашенной лексикой, которая, по его мнению, близка к народной. Отсюда и появляется формула «брат шва на брата», которая должна показать ожесточенность классовых борьбы. Не бегите и богаты, в «братях» люди, «человек». Враги трудящихся обрисованы в романе, как какие-то абстрактные членовитые ликодеи, «злые, бесчестные, люте, завидующие очи», которые почему-то не соглашались жить «родной семье» и проливали «реки крови».

В Иванисенко в заключение пишет: «Ми оставались так далеко от романа «Земля моя, судьба моя» потому, что этот печальный пример редакторской невнимательности, к сожалению, не единичен».

Надо согласиться с «Литературной газетой». Пример с романом С. Козака, действительно, поучителен.

НАШИМ ДЕТЯМ...

(Окончание. Начало на 1-й стр.)
«Тонкие» книжки — самые любимые книги наших малышей. Пусть калибр мал, зато меткость попадания превосходит нередко крупный литературный калибр.

Критика наша внесла ничтожный вклад в дело развития литературы для дошкольников. Зато колоссальный вклад внесла в послевоенные годы сделала много для того, чтобы «меленькие» книжки стали более убедительными, значительными, интересными. Сосуществование и присоединение к коротким, информативным и дидактичным книжкам поэтические повести Л. Воронковой, повествование о жизни сегодняшнего колхозного села. Недавно ушел из жизни тонкий и чуткий мастер детской литературы Я. Тайц. Его творчество, которое прочно вошло в золотой фонд нашей детской литературы, пока еще не отмечено вниманием критики.

Из молодых писателей, выступающих в труднейшем жанре разговора с самыми юными читателями, мне хочется отметить С. Баруздина. Его книги (а их уже больше десяти) овеяны романтикой труда, они взволнованы и поэтично знакомят малышей с сегодняшним днем нашей Родины, с великими делами отцов и матерей.

Книги о природе были еще в недавнее времена густо заселены милыми собачками и кошечками, которые так громко мяукали и лаяли, что порой не давали ребенку услышать голос нашей трудовой сегодняшней жизни. Много книг о природе, о животном и растительном мире нашей Родины выходит и сейчас. Но перелистайте повесть, рассказы и стихи А. Оленина-Генесина, Г. Скребицкого, В. Чаплиной, В. Архангельского, И. Сладкова и вы почувствуете пафос труда, преобразующего природу на пользу и во имя счастья человека.

Малыши любят стихи. И поэтому большинство дошкольных книг написано «в рифму». Но не всякие стихи приходятся по душе маленькому читателю. Он хочет, чтобы стихи были увлекательными и веселыми. Чтобы ритмика, интересные рифмы, динамичность сюжета приближали эти стихи к игре. Только такие стихи будут импонировать маленькому читателю. Стихи эти должны состоять в близком родстве со сказками, драматизмами, частушками. К сожалению, об этом забывают наши поэты. И тогда даже поэтические и гладко написанные книжки не попадают в цель.

Раз разговор зашел о поэзии, хочется сказать несколько слов и о «тонких» стихотворных книжках, которые написаны на пионерскую тему. Мне вспоминаются очень интересные стихи о пионерах Зинаиды Александровой, появившиеся до войны. Ее стихи об Артеке были настоящим образцом романтической детской поэзии. Сюжетные, ритмически четкие, песенные, маршеобразные, они, казалось, были припрятаны самим юным духом нашей пионерки.

К сожалению, почти, сделанный З. Александровой и другими хорошими поэтами, заглох, погинул в огромном потоке послевоенных пионерских стихов — общих, абстрактных, штампованных. Почему-то большинство поэтов, бравшихся писать о пионерах, считало, что достаточно упомянуть о горне, о барабанах и отряде — и стихи получат право на жизнь. Такие стихи, докоже друг на друга, как близнецы,

стали типичным литературным штампом и не оставляют размышлений, никакого следа в сердцах наших школьников. Однако вопрос о пионерской поэзии не снят с повестки дня детской литературы. Многие мои товарищи упорно ищут, какой же должна быть пионерская поэзия. Ищут — и время от времени радуют нас отличными находками! Нельзя не отметить здесь новаторских сатирических стихов А. Барто на пионерские темы, светлых юмористических стихов В. Берестова, Б. Заходера и Я. Акимов, которому куда больше удаются забавные стихи для малышей, чем некоторые «философские» этюды для взрослых.

Талантливого поэта Ю. Юковлева справедливо критиковали за отдельные стихи. Но он написал и немало таких произведений, которые пользуются любовью наших ребят. Его стихи «Каная сегодня погода», «Гость», «Хромой мальчик», его поэма «Солдатский подвиг», адресованная юношеству и напечатанная недавно в «Комсомольской правде», заслуживают, по моему, самой положительной оценки.

ДОБРОГО ПУТИ! СТИХИ АНАТОЛИЯ ПОПЕРЕЧНОГО

У НАС на Украине есть немало молодых поэтов, которые пишут прекрасные стихи. Нам, украинским писателям, к которым они обращаются за советами и помощью, иногда тяжело взять на себя ответственность и внести в русскую литературу какое-то новое имя. Но вдруг услышишь такой свежий голос, что сразу же исчерпает его, на мой взгляд, небезосновательная робость.

Так, например, случилось со мной тогда, когда я познакомился со стихами Анатолия Поперечного из Николаева. Его стихам присущи подлинная звукоизобразительность и мягкий, задушевный лиризм, в них чувствуется гражданская зрелость, которую не очень часто встречаешь у 23-летнего поэта. Он по-хорошему выдвигает людей, побывавших на войне, и чувствует в этой заветности благородные порывы, которые помогают формированию и закалке молодых патриотов — солдат и строителей нового мира.

Так уж принято писать в подобных случаях: в стихах молодого поэта не все отточено, не все совершенно. Однако, когда читаешь его стихи, хочется думать не столько о том, что он сделал, а в главном образом о том, что он в состоянии сделать, пройдя требовательную литературную школу. А школа эта уже открыла перед ним свою дверь.

Михаил РУДЕНКО

Я ЛЕЖУ НА ЗЕМЛЕ...

Я лежу на земле и гляжу на закат
Сквозь зеленые линии трав.
И мне чудится: падает наземь
Солдат, Я лежу на земле, черном...
От последнего вздоха отстал.
Он, подожженный пулей,
Поседевшие ковыли.
Землю-матушку, видно, солдат
Целовал, как солдат, что не встанет с землей.

«Записки Эльвиры» А. Алексия. «Невиданная птица» Ю. Сотника. «Синий турман» и «Золотая рыбка» И. Дина. «Ясные крижины» М. Норшунуа, даря своим читателям радость смеха, хорошего, доброго настроения.

Наши дети — народ веселый, жизне-радостный, деятельный! Советское детство — самое счастливое детство в мире! Недаром один из делегатов международной конференции в защиту детей сказал, что он заметил у нас в стране существование лишь одного «привилегированного» класса, — там классом являются дети. Так возможно ли представить себе советского ребенка и советскую детскую литературу без улыбки, без заразительного смеха?

5. Ездить друг к другу в гости
«Детские книги пишутся для воспитания, а воспитание — великое дело: им решается участь человека». Так думал о детских книгах Виссарион Григорьевич Белинский. Что думали о них некоторые бывшие руководители Московского отделения Союза писателей, мне не известно, ибо на пленумах московской писательской организации ни в одном докладе о детской и юношеской литературе не было сказано ни одного слова. И это о литературе, воспитывающей наше подрастающее поколение и издающейся в сотнях миллионов экземпляров: о литературе, которую К. А. Федин справедливо назвал в одной из своих статей прославленной литературой!

Совсем по-иному взглянул на дело Оргкомитет Союза писателей РСФСР. Им уже проведены интересные семинары по детской и юношеской литературе. Он регулярно направляет крупнейших детских писателей в областные центры и столицы автономных республик. Большое внимание было уделено детским книгам и на Всероссийском семинаре молодых прозаиков, и на поназдах в Москве литераторов наших автономных республик. А ведь это только начало!

В своих заметках я писал о русской детской и юношеской литературе. А какая богатая литература для детей существует и развивается в каждой нашей республике! Сколько там интересных, высокоталантливых литераторов, активно пишущих для нашего подрастающего поколения! Достаточно назвать такие имена, как В. Бачко, Ю. Збанацкий, Н. Заблуда, В. Чалый (Украина), Анвер Бичкентаев (Баширия), М. Миршакар (Таджикистан), Кудус Мухаммади (Узбекистан), Вахтанг Аниани, Гурген Борян (Армения), — да разве всех перечислять!

ДАСТЬЕ ДЕ ЛЯ ВИЖЕРИ

Марсель ФУРЬЕ, редактор газеты «Либерасьон»

Д'Астье де ля Вижери

рико, складывавшаяся в течение веков, заставляло проклинать общество, чья судьба должна воплощаться в подвиге героях. К героям черчальского типа д'Астье испытывает отвращение.

Он и сам воевал. Но то была не «славная» война организованных армий, нет, его занимала «незаметная» война партизан. Он всегда отдавал себе отчет в некоторых основных политических факторах войны, понимая, что они решающим образом определяют ход событий. Но он не верит, что для торжества великих целей человечества необходимы войны. Он не желает, чтобы человеческое общество уподобилось джунглям, где властвует сильнейший. Когда он добывает оружие для борцов французского Сопротивления, навлекая на себя недовольство определенной группы видных лиц, то это делает только для того, чтобы и французам могли внести свой вклад в военные усилия союзников. По его убеждению, этот вклад должен принять форму народного сопротивления против оккупантов, помочь освободить Францию.

Он возвращается во Францию, и первое чувство, овладевающее им, — не гордость за победы, но сострадание, жалость. «Все меркнет, — пишет он, — перед ужасами войны, массовыми разрушениями, зачастую нелепым, смертями людей, животных, деревьев, до-

братских действий миллионов людей.

Вот он стоит на трибуне Зимнего велодрома в Париже во время национальной манифестации в защиту мира в июле 1954 года. Огромный зал переполнен до отказа. Высокий, чуть сутулый силуэт д'Астье с острым профилем и взлохотненными волосами вырастает перед микрофоном. Он говорит очень просто, не жестикулируя, без трескучих фраз или слов. Но ход его рассуждений безупречен, логика неумолима. «Люди, охваченные стремлением к миру, — говорит он, — научились узнавать и понимать друг друга, несмотря на философские или политические расхождения. Они нашли общие точки соприкосновения, иными словами, хотят добиться торжества духа переговоров над решениями, в основе которых лежит сила или шантаж силой. Они убедились, что могут вести совместную борьбу в пользу дела мира, не отказываясь от своих особых политических взглядов, от своих ассоциаций или партий».

Уолт Уитмен чтил мир во всем мире «древней мечтой земли, мечтой стариков и детей, мечтой добрых философов и поэтов». Эта мечта станет в один прекрасный день реальностью. И правильно, что именно страна социализма публично чувствует, как сами участники какой-нибудь магической формулы, но в результате совместных и

НЕ СО ВЧЕРАШНЕГО дня борется Эммануэль д'Астье де ля Вижери за мир. К политике он пришел через подполье, хотя и не получил политической выучки в рядах какой-либо партии. Началась война, и в один достопамятный день 1940 года он покидает мир аристократии, оряхлевшее общество с тайной надеждой никогда больше не возвратится в него. И вот писатель становится человеком действия, мечтатель — вожаком, устремленным в неведомый и встревоженный мир. Он рискует жизнью на каждом шагу, его рассуждают полицейские службы всех стран, он спасается бегством на подводной лодке, его увозят на каком-то таинственном самолете. Жизнь затравленного зверя. Затем министерский портфель. И вдруг он отказывается от всяческого комфорта, от почестей и безопасности, чтобы вернуться во французское подполье.

В апреле 1944 года, за несколько недель до высадки десанта союзников, он находился в Лондоне, где всеми доступными ему средствами стремился преодолеть нежелание английских властей снабдить французских партизан оружием. Он был тогда министром внутренних дел в правительстве де Голля, хотя тайные агенты генерала не вполне «одобрили» его. В эти решающие дни истории он без колебаний обращается к Черчелю и, вопреки всем препятствиям, добивается своего. Однажды д'Астье получает от Черчеля приглашение прибыть в Чекерс, традиционную резиденцию британских премьер-министров, где они проводят конец недели. Вся семья Черчеля была в сборе. После завтрака Черчиль повел гостя в огромную комнату, где, как рассказывает д'Астье в своей книге «Война и люди», словно межверные столбы, были расставлены стереоскопы. В каждый из них были вставлены фото одного из разрушенных немецких городов. «Черчиль подвигал меня то к одному стереоскопу, то к другому, заставляя поворачивать окуляры. Перед моими глазами проходили объемные изображения кошмаров Кельна, Дюссельдорфа или Берлина. Он был так возбужден, точно смотрел футбольный матч. Каждый разрушенный квартал воспринимался им, как гол, забитый в ворота противника. Хриплым голосом он восклицал: опустошения, разрушения, бомбовые удары. Как бы ни было оправданно страстное желание выиграть войну, но здесь, между чайной кофее и сигарой, Черчиль выказал полное забвение Человека, обнаруживая яростную жажду величия и невероятный азарт. Это было уже по ту сторону добра и зла и заставляло ненавидеть исто-

ЗАТЫЛКОМ К ОПАСНОСТИ

«— Но ведь это явный обман! Можно подумать, что вы только одну цель и в виду держите: как бы кого-нибудь в дураках оставить! Остроумно, что ли, это вам кажется, или так уж само перо у вас летит... ах, Подхалимов, Подхалимов!»

Н. Щедрин. «Пестрые письма».

ГНЕВНЫЙ укор сатирика в адрес бессовестного и ловкого пройдох-журналиста вспомнил нам вот по какому поводу. Недавно в английском реакционном журнале «Интеллидженс дайджест» появилась статья под многословным заголовком: «Последнее предупреждение». «Предостерегающий» не рискует обнародовать свое имя. И не без причины. Читая его творение, можно составить полное представление о том, что есть бездна лжи и как троглодоподобно печатным словом прогнившие политики мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

Аноним озобочен и встревожен, видите ли, тем, что «западным державам угрожают теперь самые серьезные опасности из всех, с которыми когда-либо сталкивалась цивилизация за всю историю».

Откуда же выдвигаются такие опасности? Может быть, поборник цивилизации обеспокоен полетами над Англией американских самолетов с водородными бомбами? Это, действительно, беспокоит англичан. Газета «Дейли геральд» приводит такой пример настоятельного, не поддающейся теперь жителей Британских островов. Один британец настаивал в лондонском клубе: «Не пускайте сюда этого янки, у него может быть водородная бомба!»

Но уже первые строки статьи «Предостережение» не оставляют сомнений: автор упорно не хочет повернуть затылком к действительной опасности (какую представляет, например, пресловутая политика «с позиции силы» и все ее проявления, вроде полетов с водородными бомбами) и ради этого старательно размалывает перед его взором опасность мнимую.

«Россия... Западные державы должны держать ухо востро», — таков лейтмотив статьи.

Автор сетует на судьбу. В конце второй мировой войны, как ему кажется, «западные державы обладали полным превосходством над Советским Союзом... Это преимущество не было использовано. Наш журнал, а также и другие неоднократно предупреждали...» Но предупреждения не выя-

ли. И вот последняя: СССР пошел «вперед гигантскими шагами». Было бы бесполезно опровергать все, что нагородил разошедшийся публицист. Злоба темнит его рассудок: он не заботится о логике, обеспечен в отношении аргументации. Впрочем, его живые утверждения и немислословные утверждения, а не мыслословные аргументы. Он уверяет, например, вопреки фактам, будто под нажимом советской пропаганды западные державы сокращают «ассигнования на оборону». А тем временем русские, «сосредоточив все внимание на единой цели, а именно на абсолютном мировом господстве», движутся к нему «шаг за шагом вперед с примечательной быстротой».

То, что русские движутся вперед с примечательной быстротой, известно всему свету. Но вот относительно направления и «абсолютного мирового господства», ложно приписываемое русским в подобных статьях, — тут нужны доказательства. Их, разумеется, нет. Но это ничуть не тревожит автора. Он полагает, что «единая цель России» полностью разработана его словесными измышлениями, и переходит к следующему разделу статьи: «Опаснейший момент для цивилизации».

Каков же этот «момент»? Слушайте: «...Когда Советский Союз разрешит техническую проблему снажения искусственных спутников ядерными зарядами и поражения ими любой цели по своему выбору, для цивилизации пробьет час величайшей опасности». Вот оно что!

Такой «ужасающей перспективы» не возникло бы, по убеждению журнала, «если бы мы смотрели фактам в лицо и поступали бы в соответствии с этим». Иными словами: всего лучше было бы давно попытаться сокрушить Советский Союз. Однако, как мы уже знаем, «подходящий момент» был упущен...

Тем не менее еще не все потеряно. Автор уверен, что «западные державы пока еще могут нанести молоту и отвесу удар». И... всячески подстрекает к этому. Да, подстрекает! Как же иначе прикажете расширить его разглагольствования о том, будто «руководители России стремятся либо к безоговорочной капитуляции западных держав, либо к их истреблению»? Зачем понадобилась такая чудовищная ложь? Для того, чтобы попытаться навязать читателю зловещую «концепцию»: «Ничто, кроме силы или действительной угрозы ее применения, не заставит Россию свернуть с этого пути».

От начала до конца статья представляет собой сплошное нагромождение ужасов, готовых вот-вот обрушиться на «западную цивилизацию». Уже одни подзаголовки могут

повернуть в отчаяние доверчивого обывателя. «Ультиматум», «неожиданная капитуляция или истребление», «Путь к катастрофе», «Мания самоубийства», «Критический момент» и т. п.

Порой журнал впадает в крайнюю степень раздражения. Он суров даже по отношению к правительствам. «...Сейчас не время для слабых и колеблющихся правительств, — пишет он, — для разобщенности или для возни с идиотскими трудовыми конфликтами». Истает заметим, трудовые конфликты в статье посвящен особый раздел. Автор укоряет политиков и профсоюзных лидеров, не понимающих пользы замораживания заработной платы, и объявляет, что забастовки в подобное время — это «не только нелепое безумие, но и мания самоубийства».

Вновь и вновь автор повторяет гнусный вымысел о том, что цель СССР — «наше истребление», и истошно призывает: «Категорически необходимо, чтобы западные державы сразу же начали проводить более жесткую политику». Отметим, что «весы склоняются не в пользу западных стран», автор уверяет: «Эту тенденцию можно остановить и изменить только путем убедительных действий западных держав во всех сферах — политической, экономической, военной и научной. Нельзя терять ни минуты. Нужно убедить колеблющихся, что Запад не шутит».

Статья в «Интеллидженс дайджест» по началу напомнила нам о Подхалимове, поскольку о ней иначе не скажешь: «Но ведь это явный обман!». А дойдя до заключительных слов: «Запад не шутит», — усмехнулись: точно ли английский аноним средины Щедрина Подхалимов?

Тот был «малый легкий и веселый, и никогда ни о чем не думал». А этот — распоясанный проповедник войны, изобретающий мифические «опасности», одна другой страшнее, якобы угрожающие западной цивилизации. Подхалимов писал всяко: и заборост, и благодушно, и хлестко, а этот брызжит уныло, односторонне и злобно, выполняя заказ вдохновителей «холодной войны».

Джон Арбетноу, друг и соратник Дитриха Шварца, в памфлете «Искусство политической лжи» советует: «Нельзя упорно настаивать на одной и той же лжи». Мы не надеемся, что изголодавшийся публицист под влиянием этого разумного совета пересмотрит свои взгляды на излюбленное ремесло. Но, возможно, он остережется впредь являться перед публикой с одной ничем не прикрытой отвратительной ложью.

Н. КЛИНКОВ

А. ИСБАХ Романтика будней

НА РУССКОМ языке впервые вышел томик произведений Антуана де Сент-Экзюпери, одного из наиболее талантливых и оригинальных мастеров современной французской литературы.

Летчик-профессионал, один из лучших асов Франции, он работал на воздушных трассах над Африкой и Южной Америкой. В годы войны капитан де Сент-Экзюпери сражался в составе военно-воздушных сил Франции. После поражения Франции эмигрировал в Америку. Потом участвовал в борьбе против фашизма, сражаясь в боях эскадрильи над североафриканским побережьем, участвовал в боях за освобождение Сицилии, был много раз ранен. Уволен в резерв. Опять настал на своем возвращении в авиацию, совершил много боевых вылетов и погиб между Корсики и Южной Францией 31 июля 1944 года.

Он был боевым летчиком и боевым корреспондентом. Он посетил в 1935 году Советский Союз и опубликовал в «Пари суар» цикл очерков, написанных в духе доброжелательства и дружбы. Он написал много очерков о гражданской войне в Испании, очерков, проникнутых большой тревогой за судьбу мира.

Литературное наследство Антуана де Сент-Экзюпери невелико — несколько книг, посвященных авиации и ее людям, написанных им между 1928 и 1944 гг. («Южная почта», «Ночной полет», «Земля людей», «Военный летчик»,

«Письмо к заложнику», «Цитадель»). В книгах Сент-Экзюпери эпический спокойный тон повествования сочетается с напряженным лиризмом, философские обобщения с репортажем, глубокий психологический анализ с импрессионистскими зарисовками.

Антуан де Сент-Экзюпери, с большой любовью рисуя портреты своих товарищей по профессии, прекрасно передает само ощущение полета. Писатель рассказывает не о героике воздушных боев, а о буднях, буднях суровых, связанных с напряженной борьбой. Для него описание полета — это прежде всего рассказ о труде во всех его неповторимых и сложных деталях. Сент-Экзюпери немногословен. Он ненавидит позу и декларацию. Летчики — его друзья — это прежде всего люди трудовой профессии. «Ему нравилось, что Пьеррен говорил о своем ремесле... как кузнец о своей наковальне». Это ощущение полета, как сложного и напряженного труда, и в то же время труда любимого, овладевшего настоящей суровой романтикой, особенно ярко возникает в двух произведениях, включенных в изданную книгу: «Ночной полет» и «Земля людей».

Герои Антуана де Сент-Экзюпери — суровые, молчаливые люди, влюбленные в свой труд, в своих товарищей, всегда сохраняющие чувство локтя. «Ощущение великого братства извлекло их от необходимости произносить громкие фразы». Психологический анализ образов своих товарищей-летчиков Сент-Экзюпери дает в сочетании с их действиями, поступками, трудом, в органической связи с

ческая философия высшего долга перед человечеством.

«Высокой гордости» настоящего человека лирике постоянно де Сент-Экзюпери. «Мы только тогда свободны, — пишет он, — когда связаны с нашими братьями общими целями... Любить — это значит не смотреть друг на друга, а смотреть вместе, в одном направлении. Товарищи — только те, кто, держась за один канат, общими усилиями взбирается на горную вершину, и в этом обретает свою близость».

В этой суровой совместной борьбе — основная романтическая устремленность Сент-Экзюпери. Нет, он ненавидит не только «людей покоя», он ненавидит и людей, бравящихся своим пренебрежением к смерти, авантюристов бесцельного действия: «Ллевать я хотел на пренебрежение к смерти. Если в основе его не лежит сознание ответственности, оно лишь признак нищеты духа или избытка юношеского пыла». Герои Сент-Экзюпери как бы полемизируют с героями Андре Жида и Андре Мальро. Они постоянно ищут, борются, не страшась смерти, но они действуют во имя создания, во имя любви. Сент-Экзюпери ненавидит «людей покоя», но он верит в настоящих людей, он любит их. Он по-прежнему верит во весь мир. Такой и летчик Мермоз, и летчик Фабен, и летчик Гийоме, которого автор сравнивает с мужественным садовником. «Земля, которую он оставал, была для него целиной. Вся планета — была целиной. Он был связан любовью со всей землей, со всеми деревьями на земле. Это он был великодушным, щедро расточающим свои силы холмином земли. Это был мужественный человек и, подобно Гийоме, он боролся со смертью во имя создания, во имя человеческого призвания».

Так в суровой борьбе с природой и с мелкими мешанинами чувствами рождается человек, рождается герой Сент-Экзюпери. В головах, где гнездились лишь убогие образы лужи, червей, личинок, разворачиваются вдруг картины континентов, география морей, просыпается тяга к воздушным просторам. Однако, разрабатывая в своем творчестве прекрасную тему борьбы за счастье людей, Антуан де Сент-Экзюпери очень часто не выходит за пределы абстрактного гуманизма. Он противопоставляет порою социальным темам, как он сам говорит, «политическим программам и партиям» — проблемы нравственного порядка, морали. Он говорит о том, что «идеологические споры убивают надежду на спасение людей». Он сводит проблемы духовного воспитания к самоусовершенствованию. Часто показ людей в их сложных взаимоотношениях подменяется у Антуана де Сент-Экзюпери отвлеченными, абстрактными рассуждениями. Становятся на позиции надлассового гуманизма. Сент-Экзюпери противопоставляет «избранных» массе. Порой в своем психологическом анализе Сент-Экзюпери уходит в глубокое подвалы прустовской конструкции.

Эти слабости, ущербность мировоззрения и философии де Сент-Экзюпери становятся особенно выпуклыми, когда он говорит об арабских племенах, населяющих пустыню, оставляя в стороне всю сложную социальную проблематику этой темы. Об этих противоречиях в творчестве художника следовало, пожалуй, более развернуто сказать в предисловии.

Переводить Антуана де Сент-Экзюпери, мастера тонкого стиля, нелегко. Тем более следует отметить хорошие переводы, сделанные М. Ваксмахером и Г. Велле под редакцией Е. Зониной.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБЧИКОВ, В. СОЛОХИНА, В. ФРОЛОВ.

сказок кажется, что не сотни, а тысячи итальянцев участвовали в московском празднике мира и дружбы, и буржуазным газетам становится все труднее сочинять небывалые о Советском Союзе. Какая-то пожилая женщина протягивает нам письмо и просит прочесть. Все обступают нас с внимательными, напряженными лицами. Видно, присылка этого письма из далекой Свердловской области, из поселка Атиг стала событием в маленьком итальянском городке. На листочке, вырванном из ученической тетради, полудетским почерком были выведены русские слова: «Горячий привет итальянцам! Здравствуйте, незнакомые товарищи! Вы простите меня, но я хочу иметь с вами переписку. Если вы согласны, то пишите по адресу...»

Каким ветром занесло сюда эту весточку! Вот уж постыжене никакие расстояния не помеха для дружеской солидарности. Сенсор Альдо давно сидит за рулем. На его подвижном лице отражается все, что испытываем мы: радость встречи, сожаление перед расставанием, но время ехать.

ЛЮДИ НАСТОЯЩИЕ И ЛЮДИ БЫВШИЕ

Нашим гитом по Флоренции был... князь Оболонский. Так сообразил нам, и мы, признавая, но без любопытства ждали встречи с сиятельными чичероне. Очень немолодой, сухой, корректный, он ничем не выдавал своего особого интереса к туристам из Москвы, той самой Москвы, которую покидали некогда эти «большевики», спасаясь от «рольничества» и «жестокости». Видно, не очень ласкова к князю оказалась его новая родина. Потряпанный, тщательно отутюженный костюм, безмерно усталое лицо — шутка ли, в день приходится проводить три-четыре экскурсии, а мы от него валились с ног. За четыре месяца туристского сезона гид должен заработать себе пропитания на целый год. Оболонский говорил о великих герцогах Тосканских, владевших Флоренцией, об усыпальницах династии Медичи, и когда мы слушали этот чуть скрипящий каренинский голос, какую-то омертвленную правильную русскую речь, сопровождаемую красивыми театральными жестами, казалось, что перед нами один из старейших актеров МХАТа играет роль бывшего человека.

Эти бывшие люди попадались нам не раз. Очень немолодая и сильно молодаящаяся женщина, привлеченная русской речью, жеманно спрашивала: — Вы не из Киева? Там у меня было мнение. Правда, я продала его Родианно. Здесь, во Флоренции, произошло глубоко взволновавшая нас встреча. На одной из площадей шла торговля с лотков различных флорентийскими сувенирами — сумками, браслетами, бусами. Что-то надо было выбрать для друзей, и вот мы, трое туристов, бродили в этой пестрой разноголосой толпе. Я закуривая и тут же слышу удивленный вопрос: «Русские?» — Человек поназывает на мущину панориса, поясняя, как родился у него эта догадка: на Западе курят сигареты.

Да, русские. Из Москвы. Не успели мы опомниться, как оказались в окружении большой группы людей. Какими неведомыми путями разнеслась весть о советских туристах, понять невозможно. Но вот уже нам крепко жмет руки бывший командир партизанского отряда «Мемо», в рядах которого воевали и русские, старая коммунистка-итальянка спешит познакомиться с нами со своими двумя сыновьями — тоже коммунистами, кто-то протягивает к нам художцавого пожилого человека, поясняя, что он был лет 20 тому назад в Москве. В какие-то короткие минуты нам спешат рассказать об очень многом — о безработице, о жажде демократии, о правах свобод (руки наглядно изображают торжественную речетку), о предстоящем митинге, на котором Луиджи Лонго расскажет о своей поездке в СССР. Тут же чьи-то руки настойчиво тянут нас в кафе — надо же угостить московских гостей традиционным итальянским кофе. Дружеский разговор внезапно обрывается. Раздается возглас: полиция! Молниеносно исчезают заворотами лачанов невинные знатки с изображением мухлиной скульптуры или кремлевской башни, так же мгновенно «пропадают» открытки с видами московских улиц и стальной метра. Мы подымаем площадь, взглядыми общаемся с новыми друзьями. А на душе так хорошо и тепло от этой встречи!

Самая же радостная встреча ожидала нас в Милане. Здесь заканчивается наше путешествие по Италии. Последний свободный вечер. Без пояснений гида и наставлений руководителя определились мы этого города — о крупном промышленного, торгового, транспортного и финансового центра Италии. Из огромной армии безработных на долю Милана приходится немалое их число. Свертывается промышленность, закрываются под натиском американских товаров отечественные заводы. На стене выразительная надпись мелом: «Свободы от англо-саксонского засилья!»

Туристскими маршрутами не предусмотрено посещение рабочих предместий. Но если есть свободное время, вовсе не обязательно гулять лишь по центральным улицам. И пусть извинит

наш гитом по Флоренции был... князь Оболонский. Так сообразил нам, и мы, признавая, но без любопытства ждали встречи с сиятельными чичероне. Очень немолодой, сухой, корректный, он ничем не выдавал своего особого интереса к туристам из Москвы, той самой Москвы, которую покидали некогда эти «большевики», спасаясь от «рольничества» и «жестокости». Видно, не очень ласкова к князю оказалась его новая родина. Потряпанный, тщательно отутюженный костюм, безмерно усталое лицо — шутка ли, в день приходится проводить три-четыре экскурсии, а мы от него валились с ног. За четыре месяца туристского сезона гид должен заработать себе пропитания на целый год. Оболонский говорил о великих герцогах Тосканских, владевших Флоренцией, об усыпальницах династии Медичи, и когда мы слушали этот чуть скрипящий каренинский голос, какую-то омертвленную правильную русскую речь, сопровождаемую красивыми театральными жестами, казалось, что перед нами один из старейших актеров МХАТа играет роль бывшего человека.

Эти бывшие люди попадались нам не раз. Очень немолодая и сильно молодаящаяся женщина, привлеченная русской речью, жеманно спрашивала: — Вы не из Киева? Там у меня было мнение. Правда, я продала его Родианно. Здесь, во Флоренции, произошло глубоко взволновавшая нас встреча. На одной из площадей шла торговля с лотков различных флорентийскими сувенирами — сумками, браслетами, бусами. Что-то надо было выбрать для друзей, и вот мы, трое туристов, бродили в этой пестрой разноголосой толпе. Я закуривая и тут же слышу удивленный вопрос: «Русские?» — Человек поназывает на мущину панориса, поясняя, как родился у него эта догадка: на Западе курят сигареты.

Да, русские. Из Москвы. Не успели мы опомниться, как оказались в окружении большой группы людей. Какими неведомыми путями разнеслась весть о советских туристах, понять невозможно. Но вот уже нам крепко жмет руки бывший командир партизанского отряда «Мемо», в рядах которого воевали и русские, старая коммунистка-итальянка спешит познакомиться с нами со своими двумя сыновьями — тоже коммунистами, кто-то протягивает к нам художцавого пожилого человека, поясняя, что он был лет 20 тому назад в Москве. В какие-то короткие минуты нам спешат рассказать об очень многом — о безработице, о жажде демократии, о правах свобод (руки наглядно изображают торжественную речетку), о предстоящем митинге, на котором Луиджи Лонго расскажет о своей поездке в СССР. Тут же чьи-то руки настойчиво тянут нас в кафе — надо же угостить московских гостей традиционным итальянским кофе. Дружеский разговор внезапно обрывается. Раздается возглас: полиция! Молниеносно исчезают заворотами лачанов невинные знатки с изображением мухлиной скульптуры или кремлевской башни, так же мгновенно «пропадают» открытки с видами московских улиц и стальной метра. Мы подымаем площадь, взглядыми общаемся с новыми друзьями. А на душе так хорошо и тепло от этой встречи!

Самая же радостная встреча ожидала нас в Милане. Здесь заканчивается наше путешествие по Италии. Последний свободный вечер. Без пояснений гида и наставлений руководителя определились мы этого города — о крупном промышленного, торгового, транспортного и финансового центра Италии. Из огромной армии безработных на долю Милана приходится немалое их число. Свертывается промышленность, закрываются под натиском американских товаров отечественные заводы. На стене выразительная надпись мелом: «Свободы от англо-саксонского засилья!»

Туристскими маршрутами не предусмотрено посещение рабочих предместий. Но если есть свободное время, вовсе не обязательно гулять лишь по центральным улицам. И пусть извинит

нас безмолвный представитель «И Градиль Виаджи», если мы, четверо туристов, направилась в свободный вечер не в знаменитую галерею, а в район, который рабочие Милана любовно называют Сталинградом. — в красивый Сесто-Сан-Джованни. Здесь сосредоточены крупнейшие заводы Милана, и среди них металлургические предприятия «Фальк».

Пролетарият Сесто-Сан-Джованни вписал немало прекрасных страниц в историю революционной борьбы итальянских трудящихся. Одна из них — многоточная стойкая забастовка против увольнения рабочих с завода «Бреда». Это было в 1951 году. Рабочий клуб. На вывеске название «Прогресс». Мы заглянули сюда.

Надо ли рассказывать, что если на площади Флоренции, как говорится, на виду у города, коммунисты не удержались от сердечных приветствий, то здесь, куда не очень-то охотно заглядывают полиция, мы оказались совсем в родной стихии. Сколько людей нас окружало? Двадцать, тридцать, сорок! Назло, очень много. На столе появились крохотные бутылочки аперитива и тарелочки с пирожными. Рабочие были неумолимы: угощают они, и никакие глосзели! Забыты были привычные за время путешествия обращения «сеньор» и «сеньора», отошла в даль близкая Венеция, звучало дорожное слово «товарищ», и на лицах окружающих мы видели такую робкую любовь к своей великой стране, к своему народу, что каждый из нас едва дерзнул взглянуть на них.

Времени в обрез. Сесто-Сан-Джованни находится далеко от отеля, и мы начали несколько сумбурных дружеских разговор обо всем. Вначале говорили хозяева клуба. Они работают на заводе «Фальк», большинство — сталелитейщики. Здесь рабочие добились некоторых преимуществ — они получают на 20 процентов больше, чем на других предприятиях. Судите сами, говорили они, как живут остальные, если и этой «привилегированной» зарплате не хватает, чтобы прокормить семью. Запишите, друзья: если семья состоит из четырех человек — мужа, жены и двух детей, и работает не один муж, заработок ее в среднем составляет 50 тысяч лир. За квартиру надо отдавать свыше 10 тысяч лир. Кроме того, газ и электричество поглотают еще 4—5 тысяч лир. В день на питание уходит 1200—1300 лир (кто-то иронически замечает: «промокнуть на такую сумму!»), и тут же следует ответ: «рад бы больше тратить, да нет возможности».

Да, наши собеседники были правы: такое положение называлось еще сравнительно благополучным. Даже по официальным данным, среднемесячный расход рабочей семьи в Италии не превышает 28 тысяч лир при среднемесячном прожиточном минимуме для семьи в 4 человека в 6 тысяч лир.

Учась ли дети? Пять лет так называемой элементарной школы проходил многие. Это бесплатно, хотя книги чертовски дороги. А вот дальше — стоп. Только немногим удается получить среднее образование, о высшем не приходится и говорить. Таково положение с наиболее квалифицированными и сравнительно высоко оплачиваемыми рабочими-металлургами. Каждый из них знает: останься он завтра за заводскими воротами — это немедленный переход к ниществу, что не испытывают на себе безработные Италии.

Канье же мужественные сердца в груди этих людей, если ни страх безработицы, ни репрессии ничто не может заставить их выйти из рядов борцов за свободу своей страны, за мир и дружбу между народами!

Передайте нашим друзьям в Советском Союзе, взволнованно говоря в наступившей тишине пожилой итальянский рабочий, — передайте, что рабочий класс Италии всегда питал братские чувства к русскому народу и никому не дастся разорвать эту дружбу. Передайте, что мы всегда вместе с вами.

Мы поднимаем бокалы с розовым аперитивом за дружбу, за мир, за здоровье наших дорогих друзей. Отсюда, из Москвы, мне хочется передать им, не называя имен, ибо это может повредить им, что мы, советские журналисты, унесли из Италии, как самое дорогое, память об этом вечере в Сесто-Сан-Джованни, память о дорогих друзьях из рабочего клуба.

Годовая редакция ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» в июне прошлого года объявила конкурс на рассказ для детей младшего школьного возраста.

Конкурс продлен до 1 мая 1958 года. Темы рассказов: историко-революционная, героический труд советского народа, дружба народов СССР.

Объем рассказа не должен превышать 5 страниц машинописного текста через 2 интервала.

Рукопись направляется по адресу: Москва, А-55, Суховская ул., 21, редакция журнала «Молодая гвардия». Конкурсные материалы и отчеты автора прилагаются в рукописи в отдельном закрытом конверте.

Срок представления рукописей по 1 мая 1958 г. Присуждение и вручение призов следующего конкурса предполагается в следующем порядке: 1. Первая премия — 3000 руб. 2. Вторая премия — 1500 руб. (два приза). 3. Третья премия — 1000 руб. (два приза).

Отклоненные рукописи не возвращаются. Имена конкурсантов будут опубликованы в журнале.

ЖУРИ КОНКУРСА